

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 33-УД25-4-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 мая 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Лаврова Н.Г.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н., осужденного Дробота А.Л. (в режиме видеоконференц-связи), а также его адвоката Гринкевич И.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Дробота А.Л. на приговор Ленинградского областного суда от 11 апреля 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2024 г.

По приговору Ленинградского областного суда от 11 апреля 2024 г.

Дробот Александр Леонидович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден:

по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ на 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не изменять места жительства или пребывания; не выезжать за пределы территории муниципального образования, где он будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы без согласия уголовно-исполнительной инспекции; с возложением обязанности 3 раза в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию на регистрацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2024 г. приговор Ленинградского областного суда от 11 апреля 2024 г. в отношении Дробота А.Л. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационной жалобы с дополнением и поданных на нее возражений, выступление осужденного Дробота А.Л. и адвоката Гринкевич И.С., поддержавших доводы, изложенные в жалобе, а также мнение прокурора Гурской С.Н., которая полагала необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Дробот А.Л. осужден за убийство своего малолетнего сына Д [REDACTED], совершенное [REDACTED] г. в г. [REDACTED] при обстоятельствах, которые подробно изложены в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Дробот А.Л., выражая несогласие с судебными решениями, просит их отменить и направить уголовное дело на новое разбирательство в суд первой инстанции. Ссылагается на то, что выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли на исход дела; при оценке содеянного судом не учтены его индивидуально-психологические особенности в виде характерной ему аффективной ригидности и высокого уровня тревожности, нахождению в условиях длительной психотравмирующей ситуации, в период предшествующей преступлению, а в момент совершения преступления - в состоянии выраженного эмоционального напряжения, оказавшего существенное влияние на сознание и поведение, а также не приняты во внимание данные, характеризующие его, в том числе со стороны свидетелей Савенко и Семина, как лица, не склонного к проявлению агрессии, ранее не судимого, имевшего семью, официально трудоустроенного, что в совокупности позволяет понять причины его действий; судом немотивированно оставлено без удовлетворения ходатайство о проведении повторной судебной психолого-психиатрической экспертизы, и с целью обоснования ее необходимости - о вызове и допросе независимых специалистов в области психологии и психиатрии; таким образом, суд проявил по отношению к нему предвзятость, занял позицию стороны обвинения; экспертиза, акт которой имеется в материалах дела, проведена поверхностно, его состояние, последовавшее за убийством ребенка, не исследовано, достаточные сведения об этом периоде экспертам не представлены, показания сотрудников ДПС о его состоянии, не

относятся к периоду, представлявшему интерес для экспертов; показания эксперта, данные в судебном заседании, относительно критериев состояния аффекта противоречат новым исследованиям, которые проведены после 2006 г., а потому выводы эксперта недостаточно аргументированы, сделаны без учета современных методик, что свидетельствует о ненадлежащей проверке выдвинутой им в свою защиту версии и необоснованном отказе в производстве повторной экспертизы; не разобравшись в его деле и основываясь на предположениях, суд, тем не менее, осудил его слишком сурово; апелляционная инстанция проявила формальный подход к рассмотрению его жалобы, не учла, что он сам был потерпевшим в сложившейся ситуации, так как не мог контролировать свои действия; изложенные им обстоятельства указывают на существенное нарушение его права на защиту, гарантированного Конституцией РФ.

В дополнении к жалобе осужденный Дробот А.Л. оспаривает законность экспертиз, которые были назначены в отношении его по делу. Считает, что первичная амбулаторная комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза фактически проведена в полном объеме и у экспертов не имелось оснований для направления письменного сообщения о невозможности дачи ими заключения; не соблюдены требования закона при производстве первичной стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы № [REDACTED] допущены несоответствия в датах начала и окончания производства экспертных исследований, экспертам не были надлежаще разъяснены их обязанности, они несвоевременно, а именно в момент изготовления акта, предупреждены об уголовной ответственности, данное ими заключение является неполным, так как в их распоряжение не представлены все необходимые материалы; вопросы, поставленные перед экспертами при назначении дополнительной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы, не носят экспертного характера, а сама экспертиза не имеет свойств дополнительной; при ее производстве допущены те же нарушения в части разъяснения экспертам прав и обязанностей, а также предупреждения их об уголовной ответственности; таким образом, указанные заключения экспертов подлежат исключению из разбирательства как недопустимые доказательства.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Сибирцева Т.С. в опровержение изложенных в ней доводов указывает, что все значимые для дела обстоятельства и данные о состоянии осужденного судом были должным образом выяснены и установлены; нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального закона, в том числе при рассмотрении ходатайств стороны защиты, не допущено; назначенное Дроботу наказание является справедливым.

Судебная коллегия, проверив доводы кассационной жалобы с дополнением к ней, изучив материалы уголовного дела, приходит к выводу, что уголовное дело расследовано органами предварительного следствия и рассмотрено судами первой и апелляционной инстанций в соответствии с установленной уголовно-процессуальным законом процедурой, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, в условиях, обеспечивающих равенство и состязательность сторон, с реализацией в должной мере права Дробота на защиту от предъявленного обвинения.

В постановленном приговоре изложены обстоятельства совершения Дроботом убийства своего сына, установленные по делу, а в их подтверждение приведены доказательства, которые получены из надлежащих источников, закреплены в соответствии с нормами уголовно-процессуального права, исследованы судом на предмет относимости и допустимости, признаны достоверными в результате их оценки по установленным правилам.

В ходе проверки версии, выдвинутой Дроботом, суд тщательно изучил его состояние, как в период, предшествующий совершению преступления, так и после него, а также надлежаще выяснил все объективно совершенные им действия, которые свидетельствуют о том, что после того, как предъявленные им к своей сожительнице требования под угрозой убийством их совместного ребенка, не были выполнены последней, он, вооружившись кухонным ножом, вывез ребенка на набережную реки, где лишил его жизни, то есть, как обещал, о чем сообщил потерпевшей.

Полученные сведения суд проанализировал и оценил в совокупности с другими доказательствами по делу, что позволило ему в приговоре аргументировано не согласиться с нахождением Дробота во время совершения убийства малолетнего ребенка в состоянии физиологического либо патологического аффекта или в ином болезненном состоянии психики, исключающем или существенно уменьшающем в правовом аспекте его ответственность за содеянное.

Данные о характере поведения Дробота в последующее за преступлением время, которые указывают на продолжение и интенсивность исходящих от него звонков и сообщений на телефон потерпевшей, отправлении им сообщений и фотографий Семину, совершение действий, направленных на переодевание, замачивание одежды, возвращение к месту убийства ребенка, поддержание контактов с другими лицами, в частности обращение в скорую помощь, к сотрудникам полиции и подобную его активность вплоть до задержания, суд признал в полной мере согласующимися с выводами экспертов, которые в условиях стационара, исследовав психическое состояние осужденного, располагая всеми материалами дела, а не только показаниями инспекторов ДПС ГИБДД, не

установили у него всех необходимых клинических признаков аффекта, чему привели убедительное обоснование, как в акте экспертизы, так и в ходе состоявшегося их допроса в судебном заседании.

К такому же результату привело обследование психического и психологического состояния Дробота в ходе дополнительной амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (т.4, л.д.171-187).

Все поставленные перед экспертами вопросы при производстве указанных экспертиз были разрешены. Возможность оспорить данные экспертами заключения стороне защиты в судебном заседании предоставлена.

Законность производства экспертных исследований и соблюдение требований, предъявляемых к форме и содержанию актов экспертиз, судом проверены. Компетентность экспертов под сомнение обоснованно не поставлена.

Мотивы, по которым комиссия экспертов в ходе первичного обследования в амбулаторных условиях испытуемого Дробота не смогла дать ответы на поставленные перед ней вопросы и рекомендовала для уточнения клинической картины и психического состояния Дробота направление его на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу, указаны в соответствующем сообщении (т.4, л.д.143-148) и никаких процессуальных способов для понуждения экспертов к даче заключения следователь в данном случае не имел.

Акты комплексных психолого-психиатрических (стационарной и последующей дополнительной амбулаторной) экспертиз обоснованно в качестве доказательств положены в основу обвинительного приговора.

Несоответствий в части даты начала и окончания экспертных исследований, а также времени составления заключения, акты этих экспертиз не содержат. Факт разъяснения экспертам их прав и обязанностей, а также предупреждения их об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ надлежаще подтвержден отметками, имеющимися в указанных актах. Осведомленность экспертов о своих правах, обязанностях и ответственности, которые, наряду с прочим, известны им также в силу занимаемой должности в экспертном учреждении, сомнений не вызывает и доказательства обратному в материалах дела отсутствуют.

Дача комиссией экспертов заключения по результатам производства стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, свидетельствует о достаточности представленных им материалов для того, чтобы сделать выводы, которые являются безусловными, то есть, независимыми от содержания иных документов, а именно – акта судебно-медицинского исследования трупа потерпевшего и медицинской карты обвиняемого, которые не были представлены в их распоряжение.

Кроме того, в ходе производства дополнительной амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Дробота эксперты располагали недостающими документами, что не привело их к выводам, отличным от ранее изложенных в акте стационарной экспертизы.

Для назначения указанной дополнительной экспертизы, с учетом представленных документов, органы предварительного следствия препятствий не имели, как и для ее производства иными экспертами.

Никаких противоречий в выводах экспертов, изложенных в упомянутых актах, суд не выявил, заинтересованности экспертов в исходе дела не установил.

При таком положении, основания, предусмотренные ст. 207 УПК РФ для назначения и проведения в суде повторной экспертизы, отсутствовали, равно, как для вызова и допроса, так называемых осужденным, независимых специалистов в области судебной психологии и психиатрии, использование познаний которых в уголовном процессе по смыслу ст.58 УПК РФ имеет иную цель, чем ревизия выводов экспертов или разрешение вопросов экспертного характера.

При рассмотрении апелляционной жалобы судебная коллегия не установила неполноты судебного следствия, способной повлиять на исход дела, убедилась в соответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, указав на то в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

Таким образом, ни фактического, ни правового повода для переоценки доказательств Судебная коллегия не находит, считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, установленные ст.17, 87, 88 УПК РФ судами первой и апелляционной инстанций соблюдены.

Со стороны суда не совершено действий и не принято решений, которые свидетельствуют о его предвзятом отношении к Дроботу или об обвинительном уклоне судебного разбирательства дела.

Условия для реализации сторонами гарантированных им прав были созданы, их процессуальное равенство обеспечено.

Данных о том, что какие-то важные для исхода дела доказательства суд бесосновательно отверг либо незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования, протокол судебного заседания не содержит.

Формулировок, которые противоречат требованиям УПК РФ, выходят за пределы предъявленного Дроботу обвинения, суд в приговоре не допустил, дал верную квалификацию его действиям по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, не установив в ходе исследования доказательств его нахождения в

состоянии патологического или физиологического аффекта, либо в ином болезненном состоянии психики.

Суд обеспечил надлежащий подход к оценке обстоятельств, влияющих на меру ответственности осужденного, привел убедительное обоснование в приговоре принятому решению о невозможности признания ряда обстоятельств, смягчающими ему наказание, учел как данные, характеризующие его личность, в том числе, известные со слов свидетелей, социальный статус, состояние здоровья, нахождение под наблюдением врача – психиатра, отношение к содеянному, так и степень общественной опасности совершенного им преступления, обстоятельства возникновения и реализации преступного умысла.

Иных сведений, которые снижают степень общественной опасности содеянного осужденным и влияют на вид и размер наказания, Судебная коллегия не находит.

Оснований для того, чтобы признать наказание, назначенное Дроботу, несправедливым из-за неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, по мнению Судебной коллегии, не имеется.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора в отношении Дробота по доводам его апелляционной жалобы, в том числе, аналогичным тем, которые приведены им в кассационной жалобе, признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для выводов суда о вменяемости осужденного и отсутствии у него в момент совершения преступления состояния аффекта, мотивировал свои выводы о правильности квалификации его действий как умышленного преступления, совершенного в отношении малолетнего ребенка, не допустил при этом, не предусмотренного законом подхода к проверке доказательств либо дачи им произвольной оценки, вынес апелляционное определение, которое отвечает требованиям УПК РФ.

Таким образом, Судебная коллегия считает, что по делу отсутствуют нарушения требований уголовного и уголовно-процессуального характера, предусмотренные ст.401.15 УПК РФ, которые влекут необходимость изменения или отмены судебных решений в отношении Дробота в кассационном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ленинградского областного суда от 11 апреля 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2024 г. в отношении Дробота Александра Леонидовича без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи